

30000 надписей Дао достигли самой высокой точки Белой Башни. Паутинообразные надписи Дао засветились белым светом. Вслед за этим надписи словно вышли из башни и прикрепiliсь к белой астробии, образовав круг.

Это было самое большое количество надписей Дао, которое присутствующие видели за всю свою жизнь. 3600 надписей Дао Совета Черной Башни уже было достаточно, чтобы ошеломить весь мир, не говоря уже о 30000 надписей Дао, образовавших круговой символ.

Бум!

Небо в радиусе 50000 метров заволкло темными тучами. Казалось, что на мир опустилась ночь. В небе гремел гром и сверкали молнии. Создавалось впечатление, что сейчас начнется сильный ливень.

— Мой господин, нам все еще стоит подойти к Белой Башне? — спросил один из культиваторов у Гунсунь Юаньсюаня.

Гунсунь Юаньсюань посмотрел на белую астробию в небе и ответил:

— В этом нет необходимости.

— Почему? Что если она преуспеет? — спросил культиватор.

— Она бросает вызов Небесам и пытается изменить свою судьбу. С древних времен было не так много тех, кому это удалось. В глазах Небес мы всего лишь муравьи. Неважно, есть ли у нее хорошие отношения с Павильоном Злого Неба, они не могут определить ее успех в этом деле. Я хочу посмотреть, сможет ли она добиться успеха...

Культиватор кивнул и отвернулся, посмотрев на бурлящую в небе Первородную Ци.

Темные тучи двигались в небе, как темные драконы, а молнии вспыхивали, сопровождаемые раскатами грома.

В воздухе раздался шипящий звук, когда сила небес и земли ударила в белую астробию. При каждом ударе молнии по астробии расходился круг света.

30000 надписей Дао продолжали прикрепляться к астробии. Прошло совсем немного времени, и она стала еще толще и тяжелее, засияв еще более ярким светом, чем прежде.

Увидев это, Сы Уя шокировано произнес:

— Белая башня направляет силу неба и земли в астроябию. Она надеется таким образом добиться прорыва. Какой смелый ход!

В этот момент малышка Юань'эр спросила:

— Седьмой старший брат, сила Неба и Земли — это молнии?

— Что-то вроде того, — объяснил Сы Уя. — Люди могут видеть молнию и слышать гром. Они видели силу молнии, способную раскалывать горы и скалы. Такая сила страшна и величественна. Перед подобной силой люди не стоят упоминания. Могущественные культиваторы способны противостоять части полной силы молнии, но они способны противостоять ей лишь в течение короткого времени. Более того, они не могут победить ее. Люди культивируют жизненную силу; когда жизненная сила превращается в энергию, она содержит разрушительную силу. Однако эта сила отличается от молнии, в которой заключена сила Неба и Земли. Чтобы использовать силу Неба и Земли, нужна большая храбрость...

Малышка Юань'эр кивнула, не до конца поняв сказанное Сы Уя.

— Значит ли это, что сестра Лань находится в серьезной опасности? — спросила она.

— Да, она в очень серьезной опасности...

Бум!

В воздухе снова раздался громopodobный звук, от которого у многих слабых культиваторов заболели головы и барабанные перепонки.

Несколько обычных служителей, не являвшихся культиваторами, тут же упали на землю, истекая кровью из семи отверстий. В конце концов, это был не обычный удар молнии. Эти молнии, содержащие в себе силу неба и земли, были притянуты сюда 30000 надписями Дао.

Бах! Бах! Бах!

В это время несколько молний одновременно вспыхнули и ударили в белую башню. Даже под защитой 30000 надписей Дао, пронзавшая облака башня все равно не смогла избежать удара молнии.

Культиваторы Совета Белой Башни, находившиеся поблизости, возвели защитную энергию, чтобы блокировать ударную волну.

Бум! Бум! Бум!

Несколько вилообразных молний ударили снова.

Белая астробия смогла поглотить часть удара, а оставшаяся часть удара ударила в Белую Башню под странным углом, после чего отскочила к Лань Сихэ.

Лань Сихэ, чьи волосы беспорядочно развевались в воздухе, тут же выплюнула полный рот крови.

Все встревоженно закричали.

Бум! Бум! Бум!

Снова ударили молнии, которые явно были в несколько раз сильнее прежних.

На Белой Башне начали появляться трещины, защита надписей Дао казалась не такой прочной, как раньше.

Увидев это, несколько культиваторов полетели вперед, намереваясь поддержать астробию. Увы, они только успели подняться в воздух, как их всех поразили молнии. Их волосы опалились, а лица стали похожи на уголь, когда они упали с неба.

Потрясенный этой сценой, Гунсунь Юаньсюань поспешно крикнул:

— Отступаем!

Культиваторы Великого Мина отступили еще на 100 метров; лишь после этого они почувствовали себя в относительной безопасности. Они смотрели на борющуюся Лань Сихэ в небе. Казалось, что она в любой момент может упасть. Однако это было свидетельством ее ужасающей силы.

Они спокойно ждали и неторопливо наблюдали за шоу.

— Я не думаю, что Лань Сихэ сможет выжить. Она уже тяжело ранена, и не имеет значения, сделаем мы шаг или нет. Похоже, что Небеса на нашей стороне, — произнес Гунсунь Юаньсюань с пылающим взглядом.

— Великий Наставник мудр.

...

Сы Уя спросил низким голосом:

— Учитель, мы должны помочь ей?

Лу Чжоу посмотрел на сверкающую молнию в небе и произнес:

— Мы не можем ей помочь.

Малышка Юань'эр была шокирована.

— Почему? — спросила она.

— Это слишком опасно, — ответил Лу Чжоу. — Эта сила превосходит известные пределы человеческого культивирования. Лань Сихэ до сих пор полагалась на астробию и защиту, сотканную из тридцати тысяч надписей Дао.

Нин Ваньцин, подслушавший их разговор, вздохнул.

Сы Уя кивнул и произнес:

— Вы правы, учитель.

Бум!

Огромный кусок Белой Башни упал после удара вилообразной молнии.

Культиваторы Совета Белой Башни увернулись и сбили обломки.

В этот момент фиолетово-синяя молния, похожая на дракона, сверкнула и ударила в белую астробию.

— Что это?!

Все были шокированы.

В этот момент все культиваторы Совета Белой Башни закрыли глаза, не в силах смотреть на происходящее.

Даже малышка Юань'эр подняла руки, чтобы прикрыть свое милое личико.

Гунсунь Юаньсюань, наблюдавший за происходящим издалека, почувствовал, что его дыхание участилось. Его глаза наполнились странным светом, и он подумал: «Непобедимая Лань Сихэ... наконец-то умрет!»

Великий Мин уже давно ждал, когда владычеству Совета Белой Башни придет конец.

Бум!

Длинная молния ударила в огромную белую астробашню.

Астробашня зашипела и засветилась тусклым голубым светом.

С другой стороны, от мощного удара Лань Сихэ упала.

Колесо Солнца, Луны и Звезд отлетело назад, выпустив бесчисленное количество энергетических печатей.

Когда Лань Сихэ упала, упала и Белая Башня.

Культиваторы Совета Белой Башни могли лишь беспомощно наблюдать, как Белая Башня высотой в 100000 футов постепенно разрушается под воздействием силы неба и земли.

Лань Сихэ продолжала падать.

Хотя Нин Ваньцин был слеп, он чувствовал, как Лань Сихэ стремительно падает. Он быстро крикнул:

— Мастер Башни Лань, вы не можете упасть ниже 80-го этажа. Если вы выйдете за пределы тренировочного зала, все будет кончено!

Надписи Дао ниже 80-го этажа все еще находились на башне и не были прикреплены к астробашне.

Лань Сихэ инстинктивно посмотрела на бескрайнюю землю под собой. Это был прекрасный мир, которым она часто любовалась с вершины башни. В это время она вдруг почувствовала себя ничтожной. Что с того, что у нее было 30000 надписей Дао? Даже если бы у нее было 300000 надписей Дао, она все равно не смогла бы бросить вызов Небесам. В конце концов, она вздохнула и беспомощно улыбнулась.

Лу Чжоу подсчитал свои очки заслуг, после чего взял в руку карту безупречности и полетел к горизонту.

Почувствовав колебания в воздухе, Нин Ваньцин неуверенно произнес:

— Мастер Павильона Лу?

Тем временем Гунсунь Юаньсюань, с нетерпением ожидавший смерти Лань Сихэ, заметил в небе какую-то фигуру. У него перехватило дыхание.

— Это мастер Павильона Лу?

Культиватор рядом с Гунсунь Юаньсюанем спросил:

— Мой господин, что нам теперь делать?

— Продолжайте наблюдать. У меня такое чувство, что все они могут умереть! — произнес Гунсунь Юаньсюань.

Культиватор кивнул.

— Вы мудры, мой господин.

Если даже мастер Павильона Злого Неба погибнет, то в области черного лотоса, области белого лотоса, области золотого лотоса, области красного лотоса, области фиолетового лотоса и области желтого лотоса трудно будет найти силу, способную соперничать с Великим Мином.

В тот момент, когда Лань Сихэ подумала, что потерпела неудачу, сзади нее появилась золотая ручная печать.

Приблизившись к ней, Лу Чжоу с упреком произнес:

— Невежество и бесстрашие.

Лань Сихэ была потрясена. Она повернулась и увидела, как Лу Чжоу вытянул руку к небу и нанес удар.

Бум!

Золотая ручная печать была разбита молнией.

Лу Чжоу ударил снова, и золотая печать снова разлетелась вдребезги. Он бил снова и снова, и золотые печати снова и снова разбивались. Все было бесполезно.

Лань Сихэ вдруг улыбнулась и произнесла:

— Это бесполезно. Невозможно бросить вызов Небесам и изменить свою судьбу.

Лу Чжоу проигнорировал ее странное поведение и продолжил посылать в небо ручные печати.

«Высшая мистическая сила!»

Высшая мистическая сила вырвалась наружу, и с ладони Лу Чжоу сорвалась голубая печать, огромная, как само небо.

Облака разошлись, земля затряслась, раздался громовой раскат.

Усиленная высшей мистической силой печать столкнулась с фиолетовой молнией; казалось, что сила столкновения может расцезь небо на части.

Вскоре после этого темные тучи рассеялись.

— Это... — Гунсунь Юаньсюань был потрясен. — Что это за сила?

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2446746>